

4. История становления букваристики в Республике Саха (Якутия)

А. П. Окладников и И. И. Барашков выдвинули положение о наличии своей письменности у якутов даже в седой древности. Этому интересному вопросу они посвятили специальную работу, изучив среднененские наскальные изображения. П. В. Попов в своей статье «История развития якутского письма» также пишет о наличии у якутов добуквенного письма с древних времен. Оно находило свое выражение, по его мнению, в так называемых «знаменах» (тамгах) - условных знаках, рисунках, во множестве встречающихся в документах XVII – XIX веков и заменявших собою подписи или печати; в «бирках» - в деревянных счетных палочках, употреблявшихся в качестве квитанции или расписки при различных договорных обязательствах; в знаках якутских погодных календарей; в пиктографических знаках и «счетных книг торговцев». Эти «письмена» продолжали существовать, пишет автор, наряду с письмом буквенным вплоть до 1930-х годов. [21, с.40]

Перейдем к письму буквенному. В развитии начального образования в дореволюционной Якутии сыграли большую роль политические ссыльные. Они стали политическими воспитателями, учителями, советчиками и защитниками малочисленных народов Севера. Так, ссыльными учителями были: декабрист М. И. Муравьев-Апостол – в Вилюйске, каракозовец И. А. Худяков – в Верхоянске, народники В. Г. Короленко, Н. А. Надеев – в Амге, И. Т. Цыценко – в Чурапче, П. А. Грабовский, В. М. Ионов – в Якутске, Татте, П. П. Поляков – в Колымске, большевики Е. М. Ярославский, Н. М. Мещеряков и другие. [9, с.18]

Большую роль в истории народного образования Якутии сыграл политический ссыльный В. М. Ионов. Первую школу он создал в 1897 году в первом Жехсогонском наслеге Ботурусского улуса. Эта школа получила широкую известность образцовой постановкой учебно-воспитательной работы. Затем он учительствовал в Якутске в течении девяти лет. А также высокообразованный педагог В. М. ионов много сил и времени отдавал

составлению учебников и учебно-дидактических пособий для якутской школы. Он принимал активное участие в составлении «Словаря якутского языка» Э. К. Пекарского. В. М. Ионов является одним из организаторов легальной печати в Якутии. Он большое внимание уделял овладению учащимися-якутами русским языком. Вначале язык изучался по картинному словарю. Учитель требовал, чтобы каждое слово произносилось учениками правильно, с соблюдением ударения. Он ежедневно занимался с учащимися разложением слов на слоги и нахождением в слогах звуков и ударений. Далее, учащиеся переходили к изучению грамматики русского языка – состав слова (корень, суффикс, приставка, окончание), частей речи (имена существительные, прилагательные, числительные и местоимения, понятие о глаголе). [9, с.19]

В. М. Ионов хорошо изучил якутский язык и его особенности, установил сходства и различия русского и якутского языков и на этой основе он добивался простого и быстрого усвоения якутскими детьми русской грамматики. На произношение тех русских звуков, которые отсутствовали в якутском языке, он обращал в процессе особое внимание. [9, с.20]

Дореволюционная якутская начальная школа не имела специальных учебников, кроме двух изданий православного миссионерского общества в Казани: «Букварь для якутов» (1897г.) и «Первоначальный учебник русского языка для якутов» (1900г.). Все остальные учебники по всем предметам были центральными.

«Букварь для якутов», специально выпущенный для быстрого обучения якутских детей русской грамоте, представляет собой в общей сложности убогое составление учебника. Он был составлен по звуковому методу, который применен без анализа и синтеза. На занятиях родного языка проводится русским шрифтом изучение звуков и чтение отдельных слов, предложений и первоначальной молитвы на якутском языке. [9, с.31]

Учебник совершенно отрицает всякие переводы с якутского на русский или наоборот. Перевода не должно быть до тех пор, пока дети не овладеют

некоторым запасом русских слов. Второй учебник составлен для разговорной речи. Он представляет собой русско-якутский словарь с некоторыми правилами правописания и грамматики.

Таким образом, учебники имели очень серьезные недостатки для пользования в якутской школе: по сложности подбора для изучения всего учебного материала слов и предложений русского языка, а также в виду отсутствия соответствующих дидактических иллюстраций. [9, с.31]

Для успешного обучения учащихся учителю помогают во многом методические руководства. В качестве примера ознакомимся с методическими руководствами Вилюйского городского приходского училища, которые были в наличии к 1 ноября 1915 года.

Исходя из списка методических руководств, можно сказать, что их было достаточно много. Некоторые авторы для своих учебников особо писали методические руководства. Это облегчало труд учителей, так как в них давались конспекты уроков. С помощью руководств учителя знакомились с новыми приемами обучения, с работами талантливых педагогов. В частности, хотелось бы отметить педагогическое наследие великого русского педагога К. Д. Ушинского и его последователей. [9, с.32]

Целевая установка начального народного образования, сформулированная К. Д. Ушинским, - связать народную школу с наукой и жизнью – становилась все более насущной потребностью для учителей передовой земской, городской и фабрично-заводской начальных школ. Святым делом народного учителя признавалась необходимость наряду с обучением грамоте и счету приобщать детей к сокровищнице родного языка, к началам занятий о природе и обществе. Именно этому и способствовали знаменитые учебные книги К. Д. Ушинского «Родное слово» и «Детский мир». Эти подлинно народные учебники для начальной школы впервые в истории русской педагогики ввели в курс школьного элементарного образования разнообразное народное творчество: пословицы и поговорки, сказки и песни,

а также замечательные поэтические образцы и статьи научного нравственно-воспитательного содержания.

«Родное слово», кроме азбуки-букваря, включало в себя первую и вторую после азбуки книги для чтения (год первый и второй), а также первоначальную практическую грамматику (год третий). [9, с.32]

В Якутии с каждым годом число учебников и книг для внеклассного чтения увеличивалось. Например, в Нахарской церковно-приходской школе рост количества книг показывают следующие данные (см. таблицу 1)

Таблица 1

Учебный год	Всего книг	учебники	Книги для внеклассного чтения
1901-1902	245	146	99
1902-1903	442	177	265
1903-1904	586	297	289
1904-1905	779	324 (46 назв.)	Остальные
1905-1906	994	72 назв.	остальные

Увеличение с каждым годом количества книг, учебников, методических пособий и педагогических журналов способствовало развитию методической мысли и постоянному совершенствованию методики преподавания учебных предметов. [9, с.33]

Первый год обучения русскому языку. Ученики изучают первоначальную азбуку и учатся читать и писать предложения по книжному и рукописному тексту. По звуковому методу сначала изучали звуки русского слова, потом переходят к буквослагательному методу изучения. Чтение отдельных слов и кратких предложений из изученных букв. Далее, идет заучивание наизусть легких басен и стихотворений. Затем проходят гласные и согласные буквы, азбучный порядок букв: а, бе, ве, ге и т. д., ударение, письмо под диктовку и списывание с книги.

Как видно из расположения учебного материала, не обращалось внимание на первоначальные навыки чтения и письма. Не соблюдалась постепенность

усвоения звукобуквенного состава читаемых слов. Письмо строилось не последовательно, что и тормозило развитие навыка письма. На развитие речи уделено также, мало внимания, не велись: словарная работа, работа по картинкам. Кроме того, программа первого года обучения не имела специальных занятий, по первоначальным сведениям, по грамматике. [1, с.35]

В первые года Советской власти осуществлялись задачи создания массовой письменности и школьной учебной литературы. В составлении букварей, учебников по родному языку и речи первый основополагающий вклад внесли С. А. Новгородов, А. А. Иванов – Кундэ. [22, с. 474]

Первым якутским лингвистом был Семен Андреевич Новгородов. Его творческая деятельность протекала в первые годы Советской власти. За свою короткую жизнь, он успел сделать многое для просвещения родного народа. Семен Андреевич был реформатором и создателем первой массовой национальной письменности, составителем и издателем первых якутских учебников. Бескорыстное и самоотверженное служение делу просвещения своего народа стало целью всей его жизни. «Транскрипция Новгородова, - писал Н. А. Ойунский, - была величайшим орудием культурной революции среди трудящихся масс неграмотной, отсталой Якутии». [11, с.5]

Новгородов родился 13 февраля 1892 г. В Ботурусском улусе в семье крестьянина-якута. Семен Андреевич, как мы уже знаем, неустанно боролся за распространение грамотности среди родного народа, за создание доступной, популярной национальной азбуки, развитие массовой письменности и печати. В 1917 году Новгородов с присущей ему энергией создает новый якутский алфавит на базе латиницы, официально принятый правительством Советской Якутии в 1924 г. И с некоторыми изменениями действовавший до конца 30-х годов.

Задавшись целью создать новую национальную письменность, подлинно массовую и народную, С. А. Новгородов положил в ее основу международную фонетическую транскрипцию системы проф. Л. В. Щербой. Доступность и совершенство этой транскрипции выгодно отличали ее от всех других

письмен, и именно поэтому, считал С. А. Новгородов, можно будет наибоыстрейшим образом приобщить население к грамоте. Импонировало С. А. Новгородову и широкое применение транскрипции в научно-лингвистических изысканиях ученых других стран. [11, с.8]

Новгородовский алфавит содержал 33 буквы, означавшие все специфические звуки якутского языка. Вместо надстрочных знаков для передачи долгих гласных и согласных лингвист использовал знак двоеточия, по-своему изобразил передачу дифтонгов.

Проблема массового распространения образования среди неграмотных масс, утверждал С. А. Новгородов, могла быть успешно разрешена только при максимально облегченных правилах орфографии и пунктуации. Отсюда особенности его письма: отсутствие заглавных букв, знаков препинания и сугубо фонетический принцип правописания: «пиши, как говоришь». [11, с.9]

Новгородов предусмотрел соблюдение на письме случаев прогрессивной и регрессивной ассимиляций:

- 1) Переход глухих согласных х, к, т, ч, п, с, перед словами, начинающимися с гласных, в соответствующие им 5, г, д, ды, б и һ;
- 2) Переход звонкого согласного под действием предшествующего глухого в соответствующий ему глухой;
- 3) Переход сонанта н перед глухими к и х в сонант н̣. [11, с.9]

Отказ от пунктуационных знаков автор алфавита мотивировал особенностью синтаксической конструкции якутского языка. Строго определенное (последнее) место, которое занимает сказуемое в якутском предложении, делает ненужным употребление точки; наличие в якутском языке различных вопросительных частиц, богатой интонации делает излишним употребление вопросительного, восклицательного знаков и т. д. Эти особенности алфавита и принципов письма, предложенные С. А. Новгородовым, оказались приемлемыми в условиях сплошной неграмотности населения. Для своего времени это был положительный этап в истории становления и развития якутской письменности. [11, с.10]

Одновременно с созданием нового алфавита С. А. Новгородов взялся за коренную переработку рукописи букваря, составленного В. М. Ионовым. в сентябре 1917 г. В Якутске вышел на новом латинском алфавите измененный и дополненный С. А. Новгородовым (при ближайшем участии Н. Е. Афанасьева) букварь «Сахалы сурук - бичик». Сам по себе букварь, представлял собой непростое учебное пособие по ознакомлению со знаками якутского алфавита с приложением к ним небольшого списка якутских слов и связных предложений. Никаких рисунков и иллюстраций он не имел, объем его чуть более двух печатных листов, но это был первый в истории якутского народа букварь на родном языке. Изданный в сентябре 1917 г., он положил начало обучению родного языка в школах области. [10, с. 11]

В него были включены 16 маленьких рассказов и стихов для чтения. По этому букварю якутские школьники почти впервые знакомились с литературой на родном языке. [28, с. 9]

В качестве основных фонетических признаков, отличающие эти говоры друг от друга, он выдвинул явление ныне так называемого «оканья» и «аканья» (хотун – хатын, солуур – салыыр и т. д.) и ассимилированное – неассимилированное произношение слов (илдьит –ильльит – иддьит, аччагар – альчагар и др.). эти признаки и сегодняшними специалистами-языковедами признаются в числе различительных.

Издание якутской литературы, учебников затруднялось из-за отсутствия шрифтов, издания учебников и приобретения типографского оборудования и бумаги. [11, с.12]

В связи с этим важное и новое дело организации отливки якутских шрифтов, издания учебников и приобретения типографского оборудования было поручено С. А. Новгородову. В 1920 г. Он выезжает в Петроград для осуществления этого задания.

Между тем в 1922 г. В г. Якутске был выпущен составленный под руководством Новгородова якутский букварь – «Бастаанны сурук-бичик». В том же 1922 г. Постановлением Совета Народных Комиссаров Якутской АССР

в школах республики был введен якутский язык, а в 1923 г. Благодаря активной деятельности Семена Андреевича в Петрограде были отлиты новые якутские шрифты по его алфавиту. В том же году вышел в Петрограде якутский букварь – «Сурук-бичик» и книга для чтения – «Аагар кинигэ». [11, с.13]

Букварь составил С. А. Новгородов в соавторстве с Н. Е. Афанасьевым и П. А. Слепцовым. В его основу были положены якутский букварь, изданный в 1917 г., и рукопись В. М. Ионова. А книгу для чтения составила комиссия по якутским учебникам под общей редакцией С. А. Новгородова. Оба учебника изданы издательством РСФСР тиражом 5000 экземпляров каждый.

Букварь выгодно отличался от предыдущих изданий не только лучшим полиграфическим оформлением (хорошая бумага, многочисленные иллюстрации и т. д.), но и глубоким содержанием: в книге этой напечатано было 74 произведения для детей, из них – 27 переводных с русского языка (басни И. А. Крылова в переводе С. А. Новгородова, рассказы Л. Н. Толстого, стихи якутских поэтов А. И. Софронова и А. Е. Кулаковского). Значительно шире представлены произведения якутского фольклора (отрывки олонхо, сказок и др.). Небольшие очерки знакомили детей с окружающим их миром. Букварь получил положительную оценку общественности. «Подбор рисунков, рассказы, отрывки из олонхо (былины), - писала 7 декабря 1923 г. Газета «Автономная Якутия», - все это своеобразно якутское, родное и знакомое. Каждая фраза, каждое слово – это так знакомо и жизненно просто». [11, с.13]

Особое место занимают произведения якутского устного народного творчества – сказки «Старуха Таал - Таал», «Как лягушка ездила на крысе», «Царь мышей», маленькие рассказы «Скупец», «Два обманщика», «Забитая невестка»; басни «Шило и пузырь», «Лягушка и ворона», отрывок из олонхо «Балаган богатыря» и др. [28, с. 10]

Культурное и общественно-политическое значение создания новых якутских шрифтов и учебников, роль в этом деле С. А. Новгородова тогда же были справедливо оценены широкой общественностью. Известный

ориенталист профессор Е. Д. Поливанов с восхищением отмечал, что уже второй букварь выпускается якутами на их новом, новгородском алфавите, что на днях вышла, кроме того, и «энциклопедическая хрестоматия...при участии главным образом того же неутомимого Новгородова». [11, с.14]

Как известно, в 1939 г. Осуществился переход на новый алфавит, составленный на основе русской графики. Необходимость этого была продиктована самой жизнью. В республике неизмеримо выросло количество школ, стало грамотным большинство населения, расширилась сеть книгоиздательского дела, периодической печати и культурно-просветительной и научной работы. Русский язык стал могучим средством межнационального общения всех народов нашей родины, вторым родным языком якутского и других народов страны.

Наряду с основной работой по изданию якутских учебников С. А. Новгородов принял большое участие в обработке и подготовке к печати «Словаря якутского языка» Э. К. Пекарского. Капитальный труд – «словаря якутского языка», насчитывающий около 25 тысяч слов, заслуженно пользуется мировой известностью. [11, с.15]

Порядок, в котором расположены звуки – как гласные, так и согласные, - соответствует алфавитному порядку, принятому современными нам специалистами по сравнительному языкознанию. Этот порядок как наиболее рациональный должен быть принят в нашей школе раз навсегда.

Находится излишним введение обоих обозначений для фонемы (звука речи) аш: графическая разница между ними и фонетическая разница между соответствующими им звуками крайне незначительна. Также рассказывается о взаимном комбинаторном влиянии якутских фонем. Прогрессивная ассимиляция, то есть прямое уподобление. [11, с.30]

Регрессивная ассимиляция то есть, обратное уподобление, это когда после глухого согласного звонкий согласный фонетически переходит в соответствующий ему глухой: о5ом бэрт чахтар, ат табаан, ис чан'а этэмэт,

Уйбааны кэлбит тииллэр и т. д. сравнение также ап пуолар – ат пуолар – ат буолар и олоппос – олох пос – олох мос – олох масс.

Звук н перед к и х фонетически переходит в н̄: баран̄, кэлэн̄, сүүрэн̄, бөлүүн атым сутэн хаалла.

Как видите, теперь нет оснований придерживаться рутинной орфографии вообще. Всякое стремление к «правописанию» как наследию отжившего схоластического течения в науке должно ныне исчезнуть. Современные нам языковеды следуют принципу фиксировать на бумаге все живые фонемы в виде соответствующих графем; другими словами, они стараются писать так, как говорят. И мы должны следовать этому простому и верному принципу, нисколько не мудрствуя лукаво о всевозможных правилах «правописания» и «исключениях» из них. [11, с.30]

Не ограничиваясь принципиальным отказом от орфографии якутских слов, необходимо категорически отказаться от пунктуации в применении к якутскому языку. Основанием к этому служит удобная синтаксическая конструкция урало-алтайской семьи языков: все четыре ее ветви – турецко-татарская, монгольско-калмыцко-бурятская, маньчжуро-тунгусская и угро-финская – имеют характерный и единый внутри всей семьи признак, заключающийся в том, что глагольная форма всегда занимает строго определенное и именно последнее место в предложении; в главном предложении это место занимает окончательная глагольная форма, а в придаточном – неокончательная. Знание этого признака совершенно исключает необходимость запятых, точек с запятыми и точек. Что касается других знаков препинания, как двоеточие, восклицательный и вопросительный знаки, тире и т. п., то они совершенно излишни, так как и без них при помощи вопросительных, восклицательных частиц, соответствующей интонации и других приемов легко выражать все изгибы и все оттенки мысли и слова. В пользу отказа от пунктуации говорит и литературная практика родственных нам народов: представители турецко-татарских племен только в последнее время под влиянием европейцев стали прибегать к знакам

препинания, а монголы употребляют их крайне редко. Турко - татары и монголы не привыкли к прописным (большим) буквам, что нисколько не затрудняет их в создании и оценке перлов искусства и науки. В якутском языке, являющемся одним из самых чистых архаических наречий урало-алтайской семьи языков, сохраняется и ныне в полной неприкосновенности вышеуказанная синтаксическая конструкция. Вот на чем базируется бесповоротный отказ от знаков препинания в якутской письменности. [11, с.32]

Новгородов объясняет, почему он принял для изображения родных звуков знаки так называемой международной фонетической ассоциации. Не вдаваясь в подробную критику старых транскрипций, применявшихся к якутскому языку, указывает лишь то, что их можно подразделить на две категории: к первой относятся транскрипционные системы академика Отто Бётлингга, его продолжателей: С. В. Ястремского, Э. К. Пекарского, В. М. Ионова и других изданий казанских миссионеров; ко второй – славяно-русская азбука протоиерея Д. Хитрова, нашедшая себе особенно широкое применение в московских миссионерских изданиях середины прошлого столетия.

Главным недостатком транскрипций первой категории является их неоспоримое техническое неудобство, обусловлено чрезмерным обилием надстрочных значков. Последнее обстоятельство в свою очередь зависит от чрезмерного обилия в якутском языке небных (мягких, палатализованных) гласных, а также множества – сравнительно с другими языками долгих гласных. [11, с.33]

Обилие надстрочных знаков крайне замедляет процесс писания и ведет к многочисленным ошибкам при письме, чтении, наборе, корректуре и разборке касс. При печатании надстрочные значки очень часто стираются. Вследствие этого не только популярные, но и ученые издания изобилуют опечатками.

Хитровская же азбука, была приспособлена к русскому читателю; доказательством тому служат графическая сторона всех знаков и чисто славянские фонетические ассоциации, связанные с каждой отдельной

графемой. В результате одна и та же фонема стала передаваться на письме посредством нескольких графем, следствием чего явилось употребление одной и той же графемы для обозначения совершенно неродственных фонем. Так, фонема *ыа* обозначается и *ыэ*, и *э*; фонема *из* – и *йе*, и *е*, и *е*; фонема *уо* – и *уо*, и *о*, и даже *о*; фонема *уө* – и *юё*, и *ё*. Вследствие отсутствия графемы *ј* фонема *е* передавалась и чрез *э*, и чрез *е*, и чрез *я*, и даже чрез *а*. Графема *ё*, например, обозначала *ө*, *йо* и *у*. в азбуке протоиерея Д. Хитрова имеются и безгласные буквы *ь* и *ь*. очевидно, что эта транскрипционная система слишком практична и слишком ненаучна. [11, с. 33]

Этот алфавит с лингвистической точки зрения тоже имели ряд недостатков. Однако по сравнению с первым миссионерским алфавитом они были более совершенны и удобны. Они получили более широкое применение в изданиях с целью религиозной пропаганды, а также в некоторых других изданиях на якутском языке. [25, с. 16]

Международная фонетическая транскрипция выгодно отличалась от рассмотренных выше систем, как в научно-теоретическом, так и в техническом смысле. В основу этой транскрипции положена латинская азбука; на ней печатаются все тексты по точной диалектологии языков германских, романских и славянских (отсюда не исключаются и все говоры русского языка по губерниям, уездам и волостям). Западноевропейские ученые применяют международную фонетическую транскрипцию и ко всем исследуемым или восточным диалектам. Знаки таблицы международной фонетической ассоциации распространены по всему земному шару в виде азбуки языка эсперанто. Часть интеллигенции забайкальских бурят, также отказавшись от своей национальной письменности, начинает переходить к латинской азбуке.

Такое же тяготение ныне проявляется и среди тюркско-татарских племен и народов, пользующихся арабским алфавитом. Техническое преимущество международной фонетической транскрипции заключается в ее стенографическом характере, не зависящем от отсутствия диакритических

(надстрочных) значков: каждое слово можно писать, не отрывая руки от бумаги, доски и т. п. предметов. [11, с.35]

В целях популяризации якутской грамотности среди широких слоев населения необходимо принять эту интернациональную, теоретически безукоризненную, практически и технически весьма удобную транскрипционную систему.

Но в настоящем букваре допущены отступления от этой идеальной транскрипции: в якутской областной типографии оказался только латинский шрифт, да и то очень бедный. Поэтому для звука а пришлось пользоваться латинской буквой e вместо греческой ипсилон, для аш звонкого – буквой h, принятой в международной фонетической транскрипции для аш глухого, для звуков н, нь, ө – диграфами нг, нй, оө за отсутствием специальных литературных значков, для звука г – печатной латинской буквой g вместо специального знака, похожего на рукописный, и, наконец, для звуков ч и дь – буквами с и з вместо таких же знаков с перевернутыми акцентами сирконфлекс наверху. [11, с.35]